

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 20.

Цѣна годовому
изданію съ де-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублей

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія резолюціи и награды. Епархіальныя извѣстія. Отъ Совѣта Пермскаго епархіальнаго женскаго училища. Отъ Совѣта Мотовилихинской второклассной женской учительской церковной школы. Объявленія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, 1 сего іюля изволилъ возвратиться въ г. Пермь изъ поѣздки по обзрѣнію церквей и монастырей Оханскаго, Кунгурскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго уѣздовъ.

Высочайшія резолюціи.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о принесенной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, Пермскимъ Губернаторомъ и другими лицами на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя и переданной ему, г. Оберъ-Прокурору, всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ города Чердыни, отъ 23 Мая сего года, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ братіи Чердынскаго Иоанно-Богословскаго

женскаго монастыря и богомольцевъ **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** благоугодно было, въ 6-й день Іюня сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: **«Прочель съ удовольствіемъ»**.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ изъявленныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ вѣрноподданническихъ чувствахъ и религіозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ по случаю исполнившагося 300-лѣтняго юбилея **ИМПЕРАТОРСКАГО** Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ: 1) причта и прихожанъ Николаевской церкви деревни Карнауховой, Кунгурскаго уѣзда, пріобрѣтшихъ для мѣстной церкви плащаницу, иконы и церковной утвари на сумму 90 руб. 72 коп.; 2) причта, старосты и прихожанъ церкви села Брехова, Красноуфимскаго уѣзда, постановившихъ пріобрѣсти для мѣстной церкви колоколь, вѣсомъ въ 300 пуд., 3) причта и прихожанъ церкви села Верхъ-Тиса, Красноуфимскаго уѣзда, постановившихъ соорудить для мѣстной церкви три колокола, стоимостью въ 1182 руб., 4) крестьянъ Нижне-Муллинской волости, Пермскаго уѣзда, и церковно-приходскаго попечительства при Свято-Троицкой церкви села Нижнихъ-Муловъ, того же уѣзда, ассигновавшихъ 215 руб. на сооруженіе въ мѣстную церковь юбилейной иконы, 5) крестьянина села Усть-Косьвы, Соликамскаго уѣзда, Артемія Манакова, пожертвовавшаго въ приходскій храмъ металлическія хоругви, стоимостью 142 руб., и 6) учащихъ Кроховскаго отдѣленія Больше-Савинской церковно-приходской школы, Пермскаго уѣзда, и крестьянъ деревень: Кроховой, Ясырей и Ванюковъ, Кроховскаго школьнаго раіона, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** благоугодно было въ 6-й день іюня сего года, въ Петергофѣ Собственноручно начертать: **«Прочель съ удовольствіемъ»**.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ къ 6-му Мая сего—высоко-торжественному дню рожденія **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** пожаловать серебряныя медали съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ: Начальницѣ Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища Любви Первушиной, для ношенія на груди на Станиславской лентѣ; служителямъ Пермской Духовной Консисторіи: Андронику Панкратову и Василю Башерину; бывшему старостѣ церкви села Серегова, Чердынскаго уѣзда, Василю Бахареву; сторожу Спасо-Преображенскаго

Кафедральнаго собора города Перми Александру Киселеву; крестьянину Михаилу Настухову; сторожу Крестовой церкви при Пермском Архіерейскомъ Домѣ Димитрію Глухихъ; старостѣ Петро-Павловскаго собора города Перми Григорію Кутину.

Епархіальныя извѣстія.

I. Открытіе новыхъ церковно-приходскихъ организацій.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ разрѣшено открыть: 1) общество трезвости при градо-Оханскомъ Успенскомъ соборѣ, 4 Іюля; 2) церковно-приходское попечительство при Покровской церкви села Большихъ-Баклушъ, Оханскаго уѣзда, 5 іюля.

II. Производство въ чинъ.

Произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ коллежскаго секретаря, канцелярскій чиновникъ Пермской Духовной Консисторіи Александръ **Человѣчковъ** **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 16 іюня 1913 года за № 37, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, со старшинствомъ съ 25 марта 1910 года.

III. Перемѣны по службѣ.

Принять въ духовное званіе, съ утвержденіемъ въ должности псаломщика и посвященіемъ въ стихарь и. д. псаломщика церкви завода Нижне-Сергинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Сергій **Терехинъ** 4 іюля.

Назначены: на вторую священническую вакансію къ градо-Пермской Николаевской церкви епархіальный инородческій миссіонеръ священникъ Сергій **Багинъ**, 23 Іюня; на псаломщическія мѣста: къ градо-Пермской Николаевской церкви запрещенный въ священнослуженіи, отрѣшенный отъ мѣста и низведенный въ причетники священникъ Григорій **Богоявленскій**, 3 іюля; къ Спасо-Преображенской церкви села Усолья, Соликамскаго уѣзда, окончившій курсъ Пермскаго духовнаго училища Григорій **Дунаевъ**, съ принятіемъ въ духовное званіе и посвященіемъ въ стихарь 4 іюля.

Уволенъ отъ должности псаломщика—псаломщикъ Успенской церкви города Кушгура Викторъ **Поповъ**, съ 4 іюля.

IV. Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Сухановской, Заводо-Михайловской, Порозовской, Красноуфимскаго уѣзда; Верхъ-Иньвенской (2-я вакансія), Пыскорской православной, Верхъ-Язьвинскаго, Обвинскаго женскаго монастыря—(2-я вакансія), Соликамскаго уѣзда; Марковской, Кунгурскаго уѣзда; Томаровскаго женскаго монастыря, Оханскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Богоявленской города Чердыни (быль священникъ); Соликамскомъ соборѣ (быль священникъ).

Псаломщическія при церквахъ: Пермской мужской гимназіи (быль діаконъ); Пермскаго духовнаго училища; Филатовской, Левшинской,—(быль діаконъ)—Пермскаго уѣзда; Бисертской единовѣрческой, Нижне-Сергинской (3-я вакансія), Порозовской, Красноуфимскаго уѣзда; Усть-Улской, Чердынскаго уѣзда; Марковской, Кунгурскаго уѣзда; Пантелеимоновскаго солевареннаго завода, Соликамскаго уѣзда; Успенской города Кунгура.

V. Открытіе приходовъ и вакансій.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 іюня сего года за № 9588, при Богородицкой церкви Пантелеимоновскаго солевареннаго завода, Соликамскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ въ составъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего причта на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 іюня сего года за № 9690, при Успенской церкви въ деревнѣ Порозовой, Красноуфимскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего причта на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 іюня сего года за № 9691, при новоустроенной Сергіевской церкви въ деревнѣ Марковой, Кунгурскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего причта на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 іюня сего года за № 9397, при градо-Пермской Никольской церкви открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи, съ содержаніемъ сихъ вакансій на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 іюня сего года за № 9403, при церкви Обвинскаго Успенскаго женскаго монастыря, Соликамскаго уѣзда, открыта вторая штатная священническая вакансія, съ содержаніемъ сей вакансіи на мѣстныя средства.

VI. РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

ВОСПИТАНИЦЪ ПЕРМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСЛѢ ПЕРЕВОДНЫХЪ ЭКЗАМЕНОВЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАѢ И ІЮНѢ СЕГО 1913 ГОДА И УТВЕРЖДЕННЫЙ РЕЗОЛЮЦІЕЙ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

I КЛАССЪ:

ПЕРЕВОДЯТСЯ ВО 2-й КЛАССЪ:

1) Тараканова Надежда и увольняется по прошенію отца; Жданова Александра, Скворцова Елизавета, Горбунова Ольга, 5) Луканина Валентина, Корватовская Лидія, Пономарева Ольга, Кратирова Зоя, Варушкина Файна, 10) Кирищикова Ирина, Субботина Надежда, Костарева Нина, Алешина Агрипина, Третьякова Екатерина, 15) Печенина-Иванова Нина, Первущина Марія, Добротворская Екатерина, Кетова Любовь, Троицкая Лариса, 20) Сергѣева Ольга, Попова Зинаида, Лебедева Вѣра, Плетнева Екатерина, Попова Маргарита, 25) Пьянкова Елена, Молчанова Юлія, Иваницкая Валентина, Оглоблина Марія, Плетнева Анѳиса, 30) Кирикова Елизавета, Грамолина Антонина, Маркова Евгенія, Коровина Татіана, Кутилова Марія 36) Шишова Серафима.

Балачникова Софія переводится безъ экзамена по домашнимъ обстоятельствамъ (смерть матери).

Имѣеть держать экзамень осенью по ц.-пѣнію, какъ недопущенная до испытанія по этому предмету въ маѢ за невзносъ платы за содержаніе въ училищѣ: Порошина Ираида.

Оставляется въ томъ же классѣ по болѣзни и прошенію отца 38) Смышляева Лидія.

2-й КЛАССЪ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ВЪ 3-й КЛАССЪ:

1) Полякова Павла, Петрова Марія, Попова Евдокія, Антипина Марія, 5) Паламожныхъ Вѣра, Кратирова Юлія, Гашева Валентина, Дроздова Алевтина, Славнина Клавдія, 10) Синайская Анна, Невалина Софія, Тотмянина Калерія, Собянина Людмила, Носкова Марія, 15) Любимова Людмила, Лебедева Евстолия, Петрова Маріамна, Пастухова Софія, Шилова Емилія, 20) Словцова Елена, Лебедева Людмила, Соларева Марія, Харина Вѣра, Молчанова Марія, 25) Клобукова Вѣра, Славнина Марія.

Переводятся безъ экзаменовъ по болѣзни:

Славнина Алевтина, 28) Старицына Клавдія.

Имѣютъ держать переэкзаменовки:

1) Грамолина Елена по гражданской исторіи, ариѳметикѣ, русскому яз. письменному, 2) Коровина Фелицата—по ариѳметикѣ, гражданской исторіи, 3) Чернавина Раиса по ц.-пѣнію.

Имѣютъ держать экзамень:

32) Конникова Татіана по славянскому языку, гражданской исторіи, ц.-пѣнію, какъ недопущенная до испытаній въ маѣ за невзносъ платы за право ученія, 33) Конюхова Людмила—русскому яз. устному и письменному и ариѳметикѣ, по болѣзни.

3-й КЛАССЪ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ВЪ 4-й КЛАССЪ:

1) Бирюкова Валентина, Калачникова Антонина, Никифорова Зинаида, Бутилова Евгенія, 5) Серебренникова Лидія, Молебнова Капитолина, Попова Зинаида, Дягилева Людмила, Матросова Ольга, 10) Алебастрова Маргарита, Любимова Любовь, Киршицкова Параскева, Задорина Юлія, Чечулина Александра, 15) Уланова Зинаида, Шастина Лидія, Попова Милица, Карнаева Татіана, Русанова Александра, 20) Некрасова Ольга, Плетнева Нина, Попова Марія, Антипина Вѣра, Чечулина Зоя, 25) Южакова Ольга, Киселева Елизавета, Савелова Юлія, Суетина Марія, Буртѣева Александра, 30) Третьякова Ольга.

Имѣютъ держать переэкзаменовки:

Луканина Лидія по русскому яз. письменному, ариѳметикѣ, Сѣдыхъ Марія—русскому яз. устному, Тиунова Александра ариѳметикѣ.

Имѣютъ держать экзамень: 1) какъ недопущенныя до испытаній въ маѣ за невзносъ платы за содержаніе въ училищѣ:

Порошина Августа, 35) Славнина Евгенія по гражданской исторіи, Ташкинова Людмила.

2) по болѣзни:

Бозлова Ирина—русскому яз. и ариѳметикѣ, 38) Муратовская Марія—по всемъ предметамъ.

4-й КЛАССЪ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ВЪ 5-й КЛАССЪ:

1) Иваницкая Надежда, Антипина Елена, Исполатова Софія, Виноградова Марія, 5) Спасская Зинаида, Мышкина Ольга, Толшмякова Ольга, Нарциссова Елизавета, Попова Раиса, 10) Хлынова Серафима, Ганимедова Ольга, Ситникова Алевтина, Порошина Надежда, Серебренникова Александра, 15) Морозова Елизавета, Шувалова Вѣра, Лукина Елена, Мелехина Валентина, Курочкина Елена, 20) Страм-

ковская Екатерина, Затопяева Юлія, Грамолина Любовь, Быстрыхъ Наталія, Будрина Лидія, 25) Быстрыхъ Александра, Смышляева Вѣра, Попова Лидія, Соколова Евгенія, Собянина Елизавета, 30) Добронравова Марія переводится и увольняется изъ училища по прошенію родителей.

Имѣють держать переэкзаменовки:

Бажукова Лидія по ариѳметикѣ. Поызгалова Клавдія—русскому яз. письменному.

Имѣють держать экзаменъ, какъ не допущенныя до испытаній въ маѣ за невзносъ платы за содержаніе въ училищѣ:

Павлинова Елизавета, Ташкинова Вѣра, по ц.-пѣнію, 35) Троица Алевтина,
5-й КЛАССЪ 1-е ОТДѢЛЕНІЕ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ВЪ 6-й КЛАССЪ:

1) Попова Евгенія, Попова Елизавета, Исполатова Екатерина, Тимшина Екатерина, 5) Маркова Елена, Попова Марія, Мальцева Александра, Сильвестрова Марія, Пикулева Анна, 10) Попова Анна, Грамолина Галина, Опянова Зинаида, Калачникова Елена, Яковкина Елена, 15) Луканина Нина, Корватовская Вѣра, Лебедева Надежда, Гаревская Юлія, Затопяева Надежда, 20) Груздева Марія, Конюхова Лидія, Сыропятова Нина, Побѣдоносцева Людмила.

Переводятся безъ экзаменовъ по болѣзни:

Баранова Антонина, 25) Капкановская Анна.

Имѣють держать переэкзаменовку по геометріи и экзаменъ по природовѣдѣнію послѣдній за невзносъ платы за содержаніе въ училищѣ:

26) Коровина Клавдія,

5-й КЛАССЪ 2-е ОТДѢЛЕНІЕ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ВЪ 6-й КЛАССЪ:

1) Бабина Юлія, Попова Екатерина, Позднякова Елизавета, Оболенская Марія, 5) Мелехина Марія, Москвина Зоя, Пустышниковъ Лидія, Удинцева Евгенія, Шардакова Юлія, 10) Шерстобитова Софія, Павловская Таисія, Синицына Надежда, Варушкина Агнія, Шкляева Софія, 15) Любимова Ольга, Бѣлоусова Раиса, Наумова Нина, Семенова Анна, Нарциссова Александра, 20) Габова Александра.

Имѣють держать переэкзаменовки:

Кратирова Нина по гражданской исторіи, Малышева Елена—сочиненію и физикѣ, Первушина Вѣра—Закону Божію, геометріи и физикѣ, Сыромятниковъ Марія—гражданской исторіи.

Имѣють держать экзаменъ:

Дягилева Марія по исторіи литературы, алгебрѣ, геометріи, гражданской исто-

ріи, церк.—пѣнію, сочиненію,—по болѣзни, ей же переэкзаменовка по природовѣдѣнію, Брюханова Лидія—исторіи литературы, алгебрѣ, геометріи, географіи, гражданской исторіи, природовѣдѣнію, дидактикѣ и церк.—пѣнію.

6-й КЛАССЪ.

Окончили курсъ съ званіемъ домашней учительницы: Базанова Клавдія, Боголюбова Елизавета, Бѣлозерова Лидія, Варушкина Людмила, Варушкина Нина, Воскресенская Нина, Дроздова Алла, Дягилева Платонида, Елисѣева Таисія, Ермолина Анна, Желнина Ольга, Задорина Ольга, Калачникова Елена, Калашникова Вѣра, Киселева Анна, Князева Анастасія, Колокольникова Юлія, Кратирова Ія, Курганова Зинаида, Лебедева Нина, Липина Лариса, Мамина Екатерина, Мичкова Александра, Морозова Ираида, Наумова Александра, Отева Зоя, Палладина Вѣра, Первушина Елизавета, Первушина Ольга, Подосенова Александра 1-я, Подосенова Александра 2-я, Подосенова Антонина, Пономарева Зинаида, Пономарева Зоя, Попова Нина, Посохина Александра, Посохина Екатерина, Серебренникова Нина, Ситникова Нина, Соболева Ольга, Страмковская Александра, Удинцева Надежда, Успенская Марія, Хлѣбутина Лидія, Чечулина Вѣра, Будрина Людмила, Холмогорова Таисія.

Отъ Совѣта Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія родителей, что переэкзаменовки и экзамены для воспитанницъ училища 1, 2, 3, 4 и 5 классовъ и экзамены для вновь поступающихъ во 2, 3, 4 и 5 кл. будутъ производиться по слѣдующему расписанію:

2 сентября, понедѣльникъ, 9 ч. утра—диктантъ и сочиненіе, Законъ Божій, гражданская исторія, географія, ариѳметика, алгебра и геометрія.

3 сентября, вторникъ, 9 ч. утра—русск. яз. устн., теорія словесн., исторія литературы, ц.-славян. яз., физика, природовѣдѣніе, дидактика.

4 сентября, среда,—экзамены и переэкзаменовки для поступающихъ въ 1-й классъ: 9 ч. утра—диктантъ и ариѳметика письменная; 6 ч. веч.—Законъ Божій и славянск. языкъ.

5 сентября, четвергъ,—9 ч. утра—арифметика устная и русск. яз. устный.

5 сентября, четвергъ,—1 ч. дня—медицинскій осмотръ.

Отъ Совѣта Мотовилихинской второклассной женской учительской церковной школы.

Съ августа 1911 года при Мотовилихинской второклассной школѣ открыто дополнительное IV отдѣленіе, ученицы коего при окончаніи курса сего отдѣленія подвергаются въ самой школѣ испытаніямъ на званіе учительницы церковно-приходской школы и назначаются на учительскія мѣста съ жалованьемъ въ 360 рублей въ годъ.

Въ школу принимаются окончившія курсъ начальной школы въ возрастѣ 13—17 лѣтъ, по конкурснымъ испытаніямъ, имѣющимъ нынѣ быть съ 26 августа.

Съ прошеніями о приѣмѣ и за справками нужно обращаться къ завѣдующему школою, священнику Павлу Конохову (зав. Мотовилихинскій, Пермскаго уѣзда).

При школѣ есть общежитіе съ платою за содержаніе по 7 руб. 50 коп. въ мѣсяць.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Зеленовъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Канцеляріи Епископа Пермскаго.

По возвращеніи Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, изъ поѣздки по епархіи въ горъ Пермь, приѣмъ просителей съ 1-го іюля производится Владыкою въ ближайшее время лишь въ городскомъ архіерейскомъ домѣ по средамъ.

вышли и поступили въ продажу

1-й и 2-й выпуски
„ПРОПОВѢДЕЙ“

(въ отдѣльныхъ книгахъ)

Преосвященнѣйшаго ПАЛЛАДІЯ Епископа Пермскаго и
Соликамскаго.

Цѣна за экземпляръ 1 рубль, съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

Проповѣди можно приобрѣтать въ городѣ Перми, въ
Канцеляріи Епископа и у казначея Пермской Духовной
Консисторіи.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

11-го Іюля.

№ 20.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Паломничество учениковъ Пермскаго Духовнаго Училища въ Спасо-Пре- ображенскую Таворскую пустынь.

По окончаніи послѣдняго экзамена въ IV классѣ наступило вождельное время уже заранѣе предположенной экскурсіи на Новый Таворъ. Медлить было нечего; время дорого, да и не было въ томъ нужды, такъ какъ предусмотрительный организаторъ экскурсіи, Смотритель училища, іеромонахъ о. Теофилъ, успѣлъ обо всемъ позаботиться: достаточное количество провизіи для учениковъ было заготовлено, льготные билеты на проѣздъ на пароходѣ до пристани «Елово» были уже куплены. Около половины 6-го часа вечера на пароходъ собрались уже все наши паломники, въ числѣ которыхъ, кромѣ учениковъ IV класса, было нѣсколько учениковъ изъ младшихъ классовъ (преимущественно пѣвцы), а также училищные преподаватели и надзиратели во главѣ съ о. Смотрителемъ и съ матушкой его Анной Николаевной. Ученики, вмѣстѣ съ надзирателемъ Я. Н. Меркурьевымъ, заняли мѣста въ каютѣ III-го класса. Каюта была удобна и помѣстительна. Она была совершенно изолирована отъ разнородной публики III-го класса глухой перегородкой и какъ будто нарочью была предназначена для группы лицъ, объединенныхъ общей цѣлью путешествія. Остальные паломники размѣстились въ каютахъ II-го класса. Погода была переменная: солнце то ярко сіяло на небѣ, то собирались вдругъ тучи и начиналъ напрыскивать дождь. Раздался послѣдній свистокъ и мы, кто стоя на трапѣ парохода, кто изъ оконъ каюты простились съ провожавшими насъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, начали желанное путешествіе.

Несмотря на довольно сильный, хотя и теплый зѣтеръ и на то и дѣло выпадливый дождь, не хотѣлось уходить въ каюту. Все наши питомцы, занявъ и

устроивъ свои мѣста въ каютѣ, тоже высыпали на палубу. Лица ихъ были оживленны и веселы. Утомленія и заботы майской школьной страды какъ ни бывало и такъ недавно, еще сегодня утромъ пережитое волненіе предъ экзаменомъ, теперь было чѣмъ то чуждымъ и далекимъ: о немъ уже и не думалось. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же было не радоваться. Миновали дни тяжелаго труда. Жизнь по звонкамъ, по часамъ и минутамъ теперь закончилась. Наступило время продолжительнаго лѣтняго отдыха въ кругу родныхъ семей, на свободѣ, на лонѣ любимой съ самаго дѣтства знакомой природы. Кромѣ того, большинство изъ паломниковъ—учащихся закончило первый кругъ своего образованія. Имъ предстоитъ впереди нѣчто новое, важное и интересное, это—курсъ Духовной Семинаріи. Но, вотъ, миновавъ Каѳедральный соборъ, пароходъ поравнялся—съ самымъ зданіемъ Семинаріи. Неприятливъ видъ на нее съ Камы. Громоздкое бѣлое сооруженіе съ черными пыльными окнами безъ всякихъ претензій на красоту, оно самой вышностью своею какъ бы внушаетъ юнымъ питомцамъ, что перешедшій въ Семинарію долженъ поменьше думать о забавахъ и отдыхѣ, что обученіе въ Семинаріи есть дѣло большое, серьезное и трудное, поэтому и приступать къ нему нужно во всеоружіи доселѣ приобретенныхъ знаній, добрыхъ навыковъ и съ полнымъ вниманіемъ. «Что то сулитъ намъ эта самая Семинарія. Въдѣ въ ней проходятся такія науки, одно названіе которыхъ должно внушать уваженіе къ изучающимъ ихъ». Но не дѣтской головѣ свойственно долго задумываться надъ вопросами о далекомъ грядущемъ, тѣмъ болѣе при такихъ обстоятельствахъ. Облака пронеслись; вѣтеръ утихъ; бездонный куполъ голубыхъ небесъ простерся надъ землею, какъ вѣчная Божія десница, охраняющая красоту и порядокъ мірозданія; солнце снова озарило вселенную, хотя предвечернимъ, но все же неизъяснимо прекраснымъ, царственно-щедрымъ сіяніемъ. Пароходъ, шумя, разсѣкалъ зеркальную гладь «Многоводной», оставляя позади себя пѣнисто бурный слѣдъ, по фигурѣ похожій на хвостъ летящей по небу кометы. Воздухъ напоенъ тонкимъ ароматомъ полей и лѣсовъ, которые, смѣлая другъ друга, тянутся по берегамъ непрерывно чудной панорамой. Эти лѣса и поля и даже эти близко спящія и вдали сияющія горы многимъ давно и хорошо знакомы. Но развѣ отъ этого они теряютъ хоть частицу своей неотразимой прелести? Все прекрасно даже и въ сравненія съ городской тѣснотой, духотой и пылью, а тѣмъ болѣе казалось прекраснымъ для насъ, еще не успѣвшихъ омыться и оразпутъ отъ пыли и копоти города. Селенія по берегамъ были рѣдки и мало замѣтны, но ими, пожалуй, менѣе всего интересовался взоръ паломниковъ. Ученики то здѣсь, то тамъ на пароходѣ собирались небольшими группами и разсматривали въ бинокли какую нибудь подробность окрестной природы. Впрочемъ, всѣхъ

насъ болѣе интересовала не та или другая отдѣльно взятая картина природы, хотѣлось просто, молча и спокойно, созерцать все разомъ, дышать полной грудью и сознавать, что стоишь лицомъ къ лицу съ природой и какъ бы покоишься въ ея материнскихъ объятіяхъ.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ. Разнообразныя впечатлѣнія дня уже начинали отзываться въ душѣ нѣкоторымъ утомленіемъ. Напитавъ душу, нужно было подумать и о тѣлесномъ отдыхѣ. Яковъ Николаевичъ, любезно взявшій на себя обязанности эконома экскурсіи, хлопоталъ относительно чаепитія и ужина учениковъ. О. Смотритель, обычно посѣщавшій учениковъ въ столовой во время обѣда и ужина, и здѣсь не оставилъ ихъ безъ вниманія. Ученики въ словесной бесѣдѣ съ нимъ непринужденно дѣлились впечатлѣніями, а впечатлѣнія были таковы, что начало экскурсіи можно было считать вполне благопріятнымъ. Даже чай, пирожки, колбаса, яйца, бѣлый и черный хлѣбъ, обладавшіе, конечно, обычнымъ вкусомъ и сходствомъ, здѣсь казались необыкновенно вкусными. Наконецъ, всѣ экскурсанты, болѣе или менѣе подкрѣпившись тѣломъ, легли спать, тѣмъ болѣе, что пароходъ долженъ былъ придти въ Елово часовъ около семи утра и на долгій утренній сонъ надѣяться не было возможности. О. Смотритель еще разъ зашелъ въ каюту своихъ питомцевъ, на всѣхъ посмотрѣлъ заботливымъ, любящимъ, отеческимъ окомъ и удалился: почти всѣ ученики уже спали крѣпкимъ здоровымъ сномъ. Быть можетъ, они давно уже не спали такъ спокойно и беззаботно.

Утромъ нѣкоторые изъ учениковъ встали вмѣстѣ съ солнцемъ, а всѣ вообще встали значительно раньше, чѣмъ предполагали, какъ будто-бы отъ нашей поспѣшности могло сократиться и самое наше путешествіе. Впрочемъ, ждать оставалось недолго. Едва мы успѣли умыться и напиться чаю, какъ пароходъ остановился у пристани «Елово». Въ Фаворскую пустынь было заранее сообщено о времени нашего прибытія на Еловскую пристань и предупредительный о. игуменъ выслалъ за нами достаточное количество экипажей съ лошадьми и возницами. Мы сейчасъ же, размѣстившись въ ожидавшихъ насъ повозкахъ, по сухой и довольно хорошей дорогѣ быстро поѣхали чрезъ село Елово въ самую Спасо-Преображенскую Фаворскую пустынь. Переѣхавъ нѣсколько разъ съ горы на гору, мы, наконецъ, вступили какъ бы въ корридоръ, образованный двумя лѣсистыми горами. Налѣво отъ дороги возвышается гора Фаворъ, а направо—группа холмовъ, на южномъ склонѣ которыхъ и расположена самая обитель. Природный корридоръ быстро кончается. Еще одинъ дугообразный поворотъ направо, и мы подъѣзжаемъ къ небольшой деревянной аркѣ, на фронтонѣ которой золотомъ по черному фону написано: «Фаворская пустынь». Отъ этой арки открывается видъ на всю обитель, пережи-

вающую теперь самую раннюю весну своего развитія. Здѣсь все, что есть или ново, или строится, но еще болѣе того предполагено и готовится къ постройкѣ. Какъ только мы подъѣхали къ жилымъ помѣщеніямъ братіи, насъ, въ высшей степени, радушно встрѣтилъ самъ игумень о. Ювеналій. Онъ предложилъ намъ отдохнуть, какъ будто мы въ самомъ дѣлѣ совершили трудное путешествіе и самъ, между тѣмъ, распорядился приготовить чаю для вновь прибывшихъ паломниковъ. Помывшись и нѣсколько оправившись съ дороги, мы прежде всего посѣтили духовный центръ обители—храмъ (пока единственный) въ честь Преображенія Господня. Храмъ деревянный, пяти главый (6-я глава надъ алтаремъ), довольно помѣстительный. Литургія была уже закончена и мы имѣли возможность подробно осмотрѣть весь храмъ. Любезный о. игумень самъ давалъ намъ необходимыя разъясненія. Причемъ, указывая намъ на то, что есть въ дѣйствительности, о. игумень часто высказывалъ и свои душевные мысли и мечты о томъ, что должно быть, что желательно, что онъ еще предполагаетъ сдѣлать. Храмъ Преображенія обширенъ и свѣтелъ, но его нужно општукатурить и украсить живописью. И о. игумень уже обдумывалъ, гдѣ и что прилично будетъ изобразить. Между прочимъ, о. Ювеналій обратилъ наше вниманіе на три иконы: образъ Нерукотвореннаго Спасителя, точная копія иконы, писаной, по преданію, рукою святителя Стефана Великопермскаго, за правымъ клиросомъ и двѣ иконы Казанской Божіей Матери, за лѣвымъ клиросомъ; одна, стоящая лѣвѣе, привезена съ Афона, въ ней искусно сочетался православно-византійскій стиль иконописанія съ изяществомъ рисунка, свѣжестью красокъ и радостно свѣтлымъ колоритомъ современной живописи. Другая икона, рядомъ съ первой, правѣе, написана, видимо, неопытной рукою, но замѣчательна тѣмъ, передавалъ о. игумень, что нѣкоторые богомольцы наблюдаютъ у нея нѣкоторое какъ бы чудесное свойство,—ликъ Богоматери временами дѣлается то болѣе темнымъ, то болѣе свѣтлымъ, самое выраженіе Лица Царицы Небесной то бываетъ скорбнымъ, то какъ бы сіяетъ тихой небесной радостью. Осмотрѣвши храмъ, мы возвратились въ отведенныя намъ помѣщенія, напились чаю и вмѣстѣ съ о. игуменомъ пошли осматривать всю обитель и ея ближайшія окрестности. Обитель устроена на склонѣ горы, образующей здѣсь небольшую террасу, нѣсколько увеличенную искусственно: частію горы скрыты и частію устроены насыпи. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ храма на сѣверо-западѣ стоитъ двухъэтажный домъ для братіи, тутъ же помѣщается и о. игумень, пока не имѣющій отдѣльныхъ собственныхъ покоевъ. Въ нѣсколькихъ саженихъ къ югу построены тоже двухъэтажный домикъ съ террасой для почетныхъ посѣтителей. Между этимъ домикомъ и храмомъ изъ горы вырывается и журча, и шумя, устремляется внизъ по склону горы

источникъ холодной, замѣчательно чистой воды. Къ сѣверу отъ храма производятся подготовительныя работы для постройки новаго храма, имѣющаго непосредственно примкнуть къ помѣщеніямъ братіи. Далѣе по террасѣ къ востоку, ближе къ горѣ, устроена книжная лавка, и тутъ же недалеко чрезъ дорогу уже почти совсѣмъ готовъ большой двухъэтажный страннопріимный домъ «Добрый самарянинъ». Во всѣхъ монастырскихъ постройкахъ внутри и снаружи замѣтенъ опытный и внимательный хозяйскій глазъ о. игумена. Все онъ обдумалъ, все предусмотрѣлъ. При всей массѣ дѣла, а иногда и при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, созиданіе и благоустройство обители идетъ быстрымъ шагомъ впередъ. Да это и неудивительно, когда во главѣ дѣла стоитъ такой человекъ, какъ о. Ювеналій. Онъ успѣлъ сочетать въ своемъ лицѣ и образъ кротости и скромности инока Христова, и здравый умъ, и настойчивость мудраго и дѣятельнаго строителя и настоятеля. «У насъ хорошо, говорилъ намъ о. игумень, лѣтомъ солнце грѣетъ, деревья даютъ тѣнь, ключи — прохладу, а зимой холодные вѣтры насъ не беспокоятъ», и дѣйствительно: горы съ сѣвера и запада должны хорошо защищать монастырь отъ суровыхъ вѣтровъ, а лѣсъ тоже защитникъ отъ холода, не только находится близко, но прямо входитъ внутрь самого монастыря. Деревья, какъ Божіи иноки, будто хотятъ приблизиться къ храму; они простираютъ къ нему свои зеленыя руки и, день и ночь стоя предъ лицемъ Господа, какъ бы изображаютъ собою неусыпающихъ молитвенниковъ... Той же дорогою, которой мы пріѣхали въ пустынь, о. игумень повелъ насъ на гору Фаворъ. У подножія горы надъ тропинкой, ведущей на гору, висится арка, подобная вышеупомянутой и здѣсь написано: «Гора Фаворъ». Гора вся покрыта лѣсомъ. Съ южной стороны на нее можно подняться не иначе, какъ пѣшкомъ. Издали гора не кажется очень высокою, но мы взопли на ея вершину только за три пріема. Хорошо, что по пути устроены скамеечки, на которыхъ можно отдохнуть. Впрочемъ, наши юные спутники не особенно думали объ отдыхѣ. Они необыкновенно рады были простору, свободѣ и лѣсу, и, вѣроятно, сами того не замѣчая, заходя въ лѣсъ, успѣвали пробѣжать вдвое большее разстояніе, чѣмъ какое нужно было пройти по дорогѣ. Но вотъ и вершина Фавора. Она представляетъ собою небольшое пространство, свободное отъ лѣса и какъ бы съ нѣсколько провалившейся внутрь горы серединой. Въ центрѣ этой природной, а либо и искусственной, котловины, возвышается крестъ. Сюда совершаются крестные ходы изъ обители. Здѣсь о. игумень со временемъ предполагаетъ устроить хотя небольшой храмъ, а можетъ быть и небольшой отдѣльный скитъ при немъ. Видъ съ вершины горы открывается на весьма широкое пространство и этотъ новый Фаворъ царитъ надъ всѣмъ, что съ него доступно взору. Мы сходили съ горы уже другою, не столь крутой, но болѣе

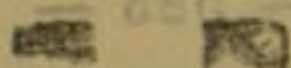
длинной дорогою, той именно, по которой обычно совершается крестный ходъ. По пути осмотрѣли пасѣку, на которой тоже устраивается маленькій, но прелестный домикъ для наблюдающихъ за пчелами и огородомъ. До обѣда мы еще сходили въ лѣсъ, гдѣ у источника воды стоитъ одинокая келейка скромнаго подвижника и, такимъ образомъ, уже положено начало новаго скита, убѣжища для новыхъ подвижниковъ. Послѣ обѣда взрослые члены нашей экскурсіи рѣшили отдохнуть дома, а дѣти побѣжали гулять по окрестному лѣсу. Ко времени вечерняго богослуженія, онѣ уже были въ обители и съ первымъ ударомъ колокола, всѣ мы поспѣшили въ храмъ. И взрослые и дѣти съ большимъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ уставной монастырской службы. Неторопливое пѣніе, истовое и внятное чтеніе псалмовъ и молитвъ здѣсь производятъ впечатлѣніе истиннаго Богу служенія, а не исполненія надѣвшею неизбежной повинности какими либо грамотными или неграмотными церковными ремесленниками, что иногда, къ сожалѣнію, встрѣчается въ приходскихъ храмахъ нашей обширной православной родины. Послѣ повечерія, мы снова отправились на прогулку, теперь уже въ сторону, противоположную отъ горы Фавора. Побывали на монастырскомъ кладбищѣ, на которомъ, кромѣ нѣсколькихъ погребенныхъ мѣрянь, имѣется пока одинъ поселеникъ изъ монастырскихъ обитателей. Кладбище находится на высокой горѣ, такъ что умершіе, поживая тѣломъ въ землѣ, находятся ближе къ небу, чѣмъ ихъ живущіе собратія. Тотъ, кто основывалъ здѣсь кладбище, тѣмъ какъ бы хотѣлъ сказать: «Люди, братія, поймите и запомните, что смерть человека не есть его совершенное уничтоженіе, а лишь приближеніе къ безконечности, переходъ къ вѣчной жизни. Умрешь, братъ, и тѣло твое мы погребемъ на горѣ, а ты бойся, какъ бы душа твоя не оказалась въ преисподней». Солнце уже закатилось, когда мы были на горѣ упокоенія. Въ вечернюю пору, когда голосъ дня замолкаетъ, природа начинаетъ свое Богослуженіе. Она и храмъ, и жрецъ, и жертва Богу. Поля и лѣсъ полны благоуханіемъ; журчаніе ручьевъ, едва замѣтный шелестъ листьевъ на деревьяхъ и голосъ птицъ ночныхъ, составивъ чудный хоръ, возносятъ къ небу гимны, а вмѣсто свѣтъ—заря не потухаетъ. Въ такія минуты начинаешь яснѣе понимать, зачѣмъ подвижники всѣхъ временъ, желавшіе служить одному только Богу, покидали города и уходили въ лѣсъ и пустыни. «Ближе къ природѣ—ближе къ Богу», быть можетъ, думали они...

Звуки вечерней молитвы, которую пѣли наши питомцы при открытыхъ окнахъ, далеко разнеслись по окрестности. Необычное явленіе въ тихой обители отшельниковъ, но въ жизнь ихъ оно не внесло дисгармоніи. Отроки пѣли хвалу и молились Тому же Единому Господу, которому служатъ и иноки. Миръ и пустыня сочетались

въ единомолитвенномъ пѣніи Богу, показавъ единеніе вѣры, любви и надежды, какъ лучший способъ и высшую вождельнѣйшую Богу жертву жизненнаго взаимо-соприкосновенія.

Вскорѣ все замолкло въ обители: кто заснулъ, а кто, можетъ быть, и бодрствовалъ, не нарушая тишины благодатной лѣтней ночи.

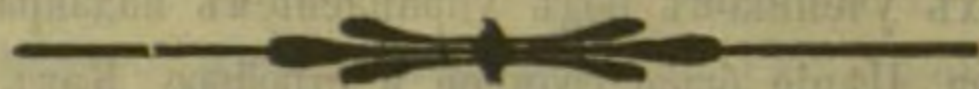
Но не долго въ обители сонъ. Едва солнце успѣло подняться изъ-за далекихъ горъ на востокъ, какъ понеслись съ колокольни вверхъ по горамъ до небесъ и внизъ по зеленой долинѣ призывные звуки колокола. Хотя день былъ не праздничный, но на зовъ мѣднаго глашателя пришли не только бывшіе въ монастырѣ, а и богомольцы изъ сосѣднихъ селеній. Утренняя длилась часа три, однако, служба не казалась утомительной. Самъ о. игумень подавалъ чтецамъ образецъ чтенія. Онъ читалъ каноны, житіе и приличное дню поученіе, а когда исполнялись стихиры стиховныя, о. игумень самъ былъ за канонарха. Теперь мы услышали не только внятное и истовое чтеніе, но и живую молитву-бесѣду. О. Ювеналій читалъ не чужія слова, а какъ бы излагалъ предъ Богомъ собственные мысли, изливалъ предъ Нимъ свои настроенія. Тяжесть борьбы со грѣхомъ, радость побѣды надъ нимъ, благодарность и слава Христу за побѣду—все это душѣ его близко, знакомо по опыту собственной жизни. Такое чтеніе не скучно, оно привлекаетъ душу къ молитвѣ и даетъ ей минуты возвышенныхъ истинно святыхъ переживаній. Часу въ девятомъ утра началась литургія. Предстоятельство на этой литургіи о. игумень братски-любезно предоставилъ о. іеромонаху Теофілу. Богослуженіе вышло весьма торжественное. Кромѣ о. Смотрителя служили еще три іеромонаха и одинъ пріѣзжій священникъ. Пѣлъ хоръ изъ нашихъ учениковъ подъ управленіемъ надзирателя и опытнаго регента С. Е. Шестакова. Пѣніе было громкое и стройное. Какъ раньше, такъ и теперь, ученики держали себя въ храмѣ образцово. Во время причащенія священнослужителей о. игумень произнесъ слово, обращенное, главнымъ образомъ, къ учащимся. Онъ говорилъ о высокой цѣнности церковнаго духовно-школьнаго образованія, особенно, въ виду предстоящаго большинству учащихся служенія Господу Иисусу Христу и Святой Его Церкви, въ званіи народныхъ пастырей и наставниковъ. Слово о. игумена было просто по изложенію и назидательно по содержанию и дай Богъ, чтобы оно добрымъ сіменемъ глубже запало въ сердца юныхъ слушателей и принесло впоследствии плодъ ревности и усердія на поприщѣ будущаго ихъ церковнаго служенія. Послѣ литургіи о. игумень благословилъ всѣхъ дѣтей и каждому далъ по освященной иконѣ, какъ благословеніе Фаворской обители и на память объ ея посѣщеніи. На молебень Казанской иконѣ Божіей Матери вышелъ самъ о. Ювеналій, въ сослуженіи 5 іеромонаховъ, 1 священника и 2 діаконовъ. Тутъ пѣли уже всѣ наши псаломники. Въ заключеніе было возглаголено многолѣтіе Государю Импе-

ратору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, нашему Преосвященнѣйшему Архипастырю, о. игумену съ братіей обители, учащимъ, учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Такимъ образомъ, совершилось неожиданное и незаурядное торжество; безъ праздника праздникъ, наполнившій сердца всѣхъ присутствовавшихъ духовной радостью. Былъ уже двѣнадцатый часъ дня, а къ часу дня намъ нужно было быть на парходѣ. Мы заспѣшили. Наскоро закусивъ и напившись чаю, мы собрались въ обратный путь. Прощаніе было трогательно. Мы благодарили о. игумена за радушный пріемъ; онъ и нѣкоторые бывшіе тутъ изъ братіи благодарили насъ за посѣщеніе, давшее поводъ къ нежданному торжеству въ обители. Наконецъ, простившись, мы прежней дорогой и прежнимъ способомъ отправились чрезъ село Елово къ парходной пристани. Ждать пархода пришлось не болѣе 10 минутъ. Обратный путь въ Пермь мы совершили столь же благополучно и пріятно, какъ и путь изъ Перми до обители.

Поѣздка въ Спасо-Преображенскую Фаворскую пустынь надолго останется въ памяти у всѣхъ нашихъ паломниковъ. Она дала намъ много свѣжихъ и свѣтлыхъ впечатлѣній и отъ созерцанія разнообразныхъ картинъ расцвѣтающей природы и отъ монастырской жизни и монастырскаго Богослуженія. Поѣздка эта сразу какъ бы освѣжила насъ и заставила забыть волненія и заботы прошлаго мѣсяца. И за все это по справедливости и отъ души нужно поблагодарить нашего о. Смотрителя, который задумалъ и организовалъ наше паломничество взамѣнъ обычныхъ, даже не столь содержательныхъ и интересныхъ прогулокъ за городъ или рекрацію.

Священникъ А. Поповъ.

Взятіе св. пророка ИЛІИ на небо

(4 Цар. II гл.)

*„Кто изречетъ могущество
Господа возвѣститъ всѣ хвалы
Его“ (ис. CV, 2).*

Пророкъ Ілія ѳесвитянинъ—величайшій изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ въ царствѣ Израильскомъ (3 Ц. XVII, 1; XXI; 17, 28; 4 Ц. I, 3, 8; IX, 36 и др.) Въ исторіи народа Божія онъ является поразительно внезапно, какъ молніеносная звѣзда, внезапно озарившая полуночное небо, подобно Мелхиседеку, чловѣку „безъ отца, безъ матери, безъ родословія, неизмѣющему ни начала дней, ни конца жизни“ (Евр. VII, 3).

Илія возстаєть, „какъ огонь, и слова его горять, какъ пылающая печь,“ (Сир. XLVIII, 1), возвѣщая развращеннымъ современникамъ, что живъ еще Богъ Израилевъ, что не избѣжать руки его дѣти, отвергшіяся Отца своего. Подобно Ною (Быт. 8—13 и сл.), Илія кажется одинокимъ среди развращеннаго народа. Онъ возвышается, какъ исполинская скала, надъ пустынею своего времени и одиноко стоитъ противъ бурнаго потока современности.

Величественныя, разнообразныя картины представляетъ жизнь этого ревнителя чистой вѣры въ Іегову противъ культа Ваала и Астарты. Мы видимъ Илію то въ дикой пустынѣ (3 Ц. XVII, 5—6; XIV, 5—7), то передъ лицомъ царей (3 Ц. XVII, 1; XVIII, 17—18; XXI, 17—29; 4 Ц. I, 16), то въ хижинѣ бѣдной вдовицы (3 Ц. XVII, 9—24); мы видимъ его то неутомимымъ дѣлателемъ, какъ на Кармилѣ (3 Ц. XVIII, 20—46), то благоговѣнно внимающимъ откровенію, какъ на Хоривѣ (3 Ц. XIX, 9—12, 14—18), то повелителемъ стихіи (3 Ц. XVIII, 36—38, 43—45; XVII, 1; 4 Ц. I, 10, 12; ср. Лук. IV, 25 и Іаков. V, 17); мы видимъ его то въ бѣгствѣ (3 Ц. XIX, 3), то въ побѣдоносномъ шествіи (4 Ц. I, 15). Премудрый сынъ Сираховъ, излагая жизнь и характеръ Иліи, восторженно восклицаетъ: Какъ ты былъ чуденъ Илія, и какъ можетъ похвалиться подобный тебѣ! ты возбудилъ умершаго отъ смерти и отъ преисподней; по милости Господа, ты низвергъ царей въ могилу и славныхъ съ ложа ихъ; ты слышалъ кары на Синаѣ и на Хоривѣ приговоръ объ отмщеніи; ты помазалъ царей для воздаянія и пророка—преемника вмѣсто себя... Ты предназначенъ, какъ написано, ко времени, чтобы укротить гнѣвъ, прежде чѣмъ возгорится онъ, чтобы обратить сердца отцовъ къ дѣтямъ и возстановить колѣна Израилевы. Счастливы тотъ, кто увидитъ тебя и умретъ,—впрочемъ, онъ будетъ жить непремѣнно!“ (Сир. XLVIII, 4—8, 10—12; ср. 3 Ц. XVIII, 22; XXI, 19; 4 Ц. V, 4; 3 Ц. XXI, 19; XIX, 16; Малах. IV, 6).¹⁾ Вся жизнь пророка Иліи исполнена непостижимыхъ чудесъ и откровеній Божіихъ. Столь чудная и таинственная жизнь должна была имѣть и сообразный себѣ конецъ, чудный и таинственный.

Пророкъ Илія кончаетъ свой земной подвигъ въ пятый годъ царствованія царя Израильскаго Іорама (4 Ц. VIII, 16; 2 Пар. XXI, 12—15).

²⁾ Преставленіе Иліи было чудесно: онъ живымъ былъ взятъ Господомъ на небо (4 Ц. II; 1—18).

Предузнавъ приближеніе своей кончины, онъ предпринялъ путешествіе изъ Галгалъ (—ст. 1) къ Іордану, куда его послалъ Господь (—ст. 6), посѣтилъ также Веѣиль и Іерихонъ (—ст. 2—4). Илію въ его путешествіи сопровождалъ любимый его ученикъ, предуказанный Господомъ ему

¹⁾ Перев. Прот. А. П. Рождественскій „Книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова“ СПб. 1911, 733.

²⁾ Г. Властовъ „Свящ. лѣтописецъ.“ СПб. 1898 г., т. IV, ч. 2, 89.

въ преемники, Елисей (3 Ц. XIX, 19). Въ Галгалахъ Илія сказалъ Елисею: „останься здѣсь, ибо Господь посылаетъ меня въ Веѣиль“ (4 Ц. II, 2), т. е., мнѣ надобно идти въ Веѣиль по повелѣнію Божію; это повелѣніе Божіе относится ко мнѣ одному; тебѣ не для чего слѣдовать за мной и это мнѣ нежелательно: оставайся здѣсь.³⁾ Но Елисей въ отвѣтъ на это повелѣніе учителя съ горячей клятвой заявилъ, что ни въ какомъ случаѣ не покинетъ его: какъ истинно то, что „живъ Господь и жива душа твоя“, такъ вѣрно и то, что „я не оставлю тебя!“ (4 Ц. II, 2). Обоймъ Господь открылъ, что земная дѣятельность Иліи приходитъ къ концу. Предстоящее чудесное окончаніе жизни Иліи было открыто каждому изъ нихъ въ отдѣльности, такъ что, напрямъръ, Илія былъ увѣренъ, что его ученикъ не знаетъ о его грядущемъ прославленіи. Онъ хотеть освободиться отъ Елисея, но не для того, чтобы испытать его любовь и привязанность къ себѣ, но по своему глубокому смиренію: далекій отъ тѣхъ людей, которые выставляютъ напоказъ все, что творитъ имъ, въ нихъ и черезъ нихъ благодать Божія, Илія не могъ желать, чтобы кто-либо изъ постороннихъ, безъ Божественнаго произволенія, могъ быть свидѣтелемъ его взятія на небо. Кромѣ того, онъ, по понятному душевному настроенію искалъ и молитвеннаго уединенія въ эти послѣднія минуты своей жизни, духовной самособранности, и не хотѣлъ, чтобы онъ были нарушены и возмущены чѣмъ либо житейскимъ, суетнымъ.

Въ Веѣиль на встрѣчу идущимъ пророкамъ вышли ученики мѣстной пророческой школы. Они подошли къ Елисею и тихо сказали ему: „знаешь-ли, что сегодня Господь вознесетъ господина твоего надъ главою твоею?“ На это Елисей отвѣтилъ имъ: „я также знаю, молчите“ (—ст. 3) —этотъ предметъ слишкомъ серьезенъ и важенъ, чтобы вызывать неумѣстное любопытство или разспросы; рука Божія должна видимо проявиться въ имѣвшихъ произойти событіяхъ, каковы бы они ни были, а при такихъ обстоятельствахъ благоговѣйная душа должна молчать и благоговѣйно ждать⁴⁾.

Въ Веѣиль Илія снова настойчиво повторилъ Елисею свое требованіе, оставить его, такъ какъ ему надлежитъ идти въ Іерихонъ (—ст. 4), но также безуспѣшно—они отправились вдвоемъ въ Іерихонъ. Въ Іерихонѣ повторилось то же, что и въ Веѣиль, т. е., ученики пророческіе сообщили Елисею бывшее имъ откровеніе о предстоящемъ „взятіи“ Иліи; отвѣтъ Елисея совершенно аналогиченъ съ отвѣтомъ его въ Веѣиль. Илія снова пытается удалить отъ себя Елисея, но напрасно:—„и пошли оба къ Іордану“ (—ст. 5—6).

Свое путешествіе изъ Галгалъ къ Іордану черезъ Веѣиль и Іерихонъ Илія предпринялъ не по своей волѣ, но по Божественному внушенію

³⁾ *Еп. Виссаріонъ* „Толков. на Пареміи“. СПб. 1894 изд. 2., т. I, 529—530).

⁴⁾ *А. П. Лопухинъ*. „Библ. истор. при свѣтѣ новѣйш. изслѣд. и открытій“. В. 3. СПб. 1890 г., т. II, 486.

(—ст. 2, 4, 6). Эти поселенія—Галгалы, Веилъ и Иерихонъ,—были, такъ сказать, средоточіемъ живой вѣры и богоугодной жизни народа Израильскаго, и потому послали въ себѣ залогъ великой будущности: здѣсь были пророческія школы, основанныя еще Самуиломъ (1 Ц. X, 10; XIX, 18—24) и потомъ поддерживаемыя самимъ Іліей. Поэтому онъ и предпринялъ свое путешествіе въ эти мѣстности. Онъ желалъ въ послѣдній разъ побесѣдовать съ учениками своими, преподать имъ наставленія и тѣмъ самымъ укрѣпить ихъ въ теократической задачѣ ихъ служенія, такъ какъ имъ предстояло быть духовными вождями народа Израильскаго и борцами за истинную религію противъ языческихъ культовъ.

Изъ Иерихона, какъ уже сказано, Ілія и Елисей отправились къ Іордану; за ними въ нѣкоторомъ отдаленіи слѣдовали пятьдесятъ пророческихъ учениковъ (4 Ц. II, 7). Они не могли побороть въ себѣ естественное любопытство и желали, хотя издалека, посмотреть на славное отшествіе своего учителя и отца. Чѣмъ больше уклонялся Ілія отъ свидѣтелей своей славы, тѣмъ они настойчивѣе и неотступнѣе слѣдовали за нимъ. Это объясняется тѣмъ, что взятіе его на небо случилось „менѣе ради него, но болѣе ради всего человѣчества, которому не прежде суждено поселиться въ небесныхъ обителяхъ, какъ пройдя врата смерти. Но въ ближайшемъ это взятіе на небо Іліи относилось прежде всего къ Елисею и ученикамъ пророческимъ. Они прославленіемъ своего великаго учителя еще болѣе, чѣмъ черезъ его ученіе и увѣщаніе должны были укрѣпиться въ своемъ служеніи Господу для продолженія такового безъ страха даже и тогда, когда у нихъ будетъ отнятъ наставникъ и духовный отецъ, который вѣкогда, пользуясь своей дивной силой, житейской мудростью и опытностью, могъ ихъ обучать, наставлять, совѣтовать, ободрять, защищать.“⁵⁾

Іліи и Елисею, нужно было переправиться на другую сторону рѣки Іордана, ибо тамъ находилось то священное мѣсто, съ котораго Ілія долженъ былъ вознестись ко Господу. Между тѣмъ, не было ни моста, ни брода. Но Богъ Моисея и Іисуса Навина былъ съ Іліей. Съ вѣрою взялъ Ілія милоть свою, свернулъ ее и ударилъ ею по водѣ; разступилась она туда и сюда, и перешли оба (т. е. Ілія и Елисей) по суху (4 Ц. II, 8). Это чудо для Іліи служило очевиднымъ новымъ доказательствомъ Божественнаго покровительства, подъ которымъ онъ находился всю жизнь, для Елисея—поощреніемъ и возбужденіемъ слѣдовать по стопамъ великаго учителя; для пятидесяти сыновъ пророческихъ, видѣвшихъ все происходившее издали, символомъ ихъ будущей дѣятельности, предстоящей имъ борьбы съ потокомъ развращенія, для всѣхъ вѣковъ и поколѣній—великой силы, которою обладаютъ чада Божіи⁶⁾. Раздѣленіе Іордана

⁵⁾ F. Keil und F. Delitzsch. Biblischer commentar über das Alte Testament. Die Prophetische geschichtsbücher. III Band: Die Bücher des Könige. Leips. 1865 s. 217.

⁶⁾ „Духов. бесѣда“. 1862 т. XVI, 471—472.

милотію Ілііною, подобно раздѣленію пучинъ Чермнаго моря простертымъ жезломъ Моисея (Исх. XIV, 11, 21). Но то и другое имѣли свои отличительныя особенности и соотвѣтствовали характеру служенія Моисея и Іліи. Моисей духовный и гражданскій вождь народа Израильскаго, совершалъ свои чудеса своимъ жезломъ, символомъ его власти. Ілія же, пророкъ, раздѣлилъ водную струю своимъ плащомъ (милотію), — внѣшнимъ отличіемъ его пророческаго служенія. „О, какъ велика сила святыхъ“! — восклицаетъ св. Златоустъ по поводу милоти, раздѣлившей Іорданъ, — не только ихъ слова и тѣлеса, но и ихъ одежды преклоняють въ послушанію саму природу⁷⁾. Ілія разсѣкъ милотію, мертвою кожею, и живыя воды послушались мертвенной милоти; разсѣкъ Іорданъ Ілія милотію и съ тѣмъ перешель, чтобы взойти на небо⁸⁾.

Во время перехода Іордана Ілія и Елисей хранили, повидимому, глубокое молчаніе. Они предчувствовали, что минута разлуки наступаетъ. Если мы не можемъ равнодушно переносить разлуку съ друзьями и родственниками, даже и кратковременную, то вѣрный ученикъ Іліи и самъ онъ подавлены были скорбью, такъ какъ они знали, что одинъ изъ нихъ стоитъ на порогѣ вѣчности, откуда никто не возвращается. Но по переходѣ на другой берегъ Іордана, Ілія нарушилъ это молчаніе. Онъ, желая утѣшить своего ученика и преемника и какъ бы вознаградить за всю его преданность къ нему, позволилъ ему высказать, что бы онъ пожелалъ получить отъ него (4 Ц. II, 9), въ той увѣренности, что Богъ, по его молитвѣ, можетъ исполнить его просьбу. Отвѣтъ ученика показалъ всю преданность его сердца и оправдалъ выборъ, который давно уже сдѣлалъ Ілія въ назначеніи себѣ преемника, согласно волѣ Божіей (3 Ц. XIX, 16, 19). Елисей отвѣтилъ: „духъ, который въ тебѣ, пусть будетъ на мнѣ вдвойнѣ (4 Ц. II, 9), Эта просьба, какъ изъясняютъ толкователи (Еп. Виссаріонъ⁹⁾, Г. Властовъ¹⁰⁾ и А. Лопухинъ¹¹⁾), стоитъ въ связи съ закономъ Моисея о перворожденныхъ (Второз. XXI, 17). Законъ этотъ гласитъ, что при раздѣлѣ имѣнія между своими сыновьями отецъ долженъ дать двойную часть первенцу, въ сравненіи съ другими сыновьями. Елисей смотрѣлъ на себя и другихъ учениковъ Іліи, какъ на его духовныхъ дѣтей, а себя признавалъ между ними „старшимъ“, „перворожденнымъ“. Свое „первородство“ онъ основывалъ, безъ сомнѣнія, на томъ, что Ілія самъ призвалъ его по Божественному повелѣнію въ свои преемники и продолжатели своего дѣла (3 Ц. XIX, 16, 19).

⁷⁾ 4 бесѣда. См. у прот. М. Хераскова въ его Обзорѣн., истор. кн. В. З. Владимір. Н.—К. 1908 г., 177.

⁸⁾ „Бесѣда о рѣкѣ Іорданѣ“. Полн. собр. твор. св. Іоан. Злат. изд. Сиб. Дух. Акад. 1904 г. т. X, кн. 2, 879.

⁹⁾ „Толков. на Пареміи“, т. I, 532.

¹⁰⁾ „Свящ. Лѣтопись“, т. IV ч. 2, 94—95.

¹¹⁾ „Библ. истор“ В. З. т. II, 489.

Елисей признаетъ, что духовное наслѣдство Іліи принадлежитъ всемъ его ученикамъ, почему онъ только и проситъ его признать своимъ „первороднымъ“ сыномъ—изъ благодатнаго наслѣдія своего—„духа“ или „духа и силы“ (Лук. I, 17); духа пророчествованія и чудотворенія, удѣлитъ ему *преимущественную часть, а не двойную*. Сама просьба содержитъ со стороны просящаго нѣкоторую зависимость, и уже поэтому невозможно, чтобы Елисей пожелалъ, чтобы ему дана была *двойная* мѣра духа Іліи. Уходящій не можетъ же наслѣднику завѣщать больше, чѣмъ самъ имѣетъ. Такое толкованіе вполнѣ согласуется и съ обще-церковнымъ разумомъ, выразившимся въ словахъ тропаря этому св. пророку, т.-е., Іліи—*„свыше пославый Елисееви благодать, недуги отгоняти, и прокаженныя очищати“*... Можно даже думать, что св. пророкъ Елисей и испрашивалъ *именно эту преимущественную благодать*, какъ мужъ, преисполненный любви и благожелательности и особенной готовности придти на помощь „труждающимся и обременнымъ“, что и оправдалось его послѣдующею дѣятельностью (4 Ц. II, 19—22; IV, 1—4, 8—16, 27—36, 38, 48 и мн. др.).

Просьбу Елисея о двойной мѣрѣ „духа“ его учителя ни въ какомъ случаѣ не должно разсматривать, какъ свидѣтельство о его честолюбіи или о суетномъ желаніи стать выше своего великаго учителя; напротивъ, она свидѣлствуетъ о его чрезвычайномъ смиреніи, святой ревности и истинной любви. Елисей признавалъ свои силы духовныя недостаточными, чтобы съ успѣхомъ выступить на многотрудное служеніе проповѣди и высоко держать знамя истинной религіи Іеговы противъ ополчившейся на нее силы язычества. Онъ зналъ, что ему предлежитъ быть преемникомъ Іліи и продолжать его дѣло, которое неоднократно встрѣчало преткванія и въ счастливомъ исходѣ котораго нѣкогда отчаявался и самъ Ілія, такъ что потребовалось даже откровеніе Божіе, чтобы ободрить пророка (3 Ц. XIX, 4—18). Одна только ревность къ славѣ Божіей и любовь къ ближнимъ была двигателемъ его сердца и устами, когда онъ просилъ у учителя дать ему его двойной „духъ“—наслѣдство. „Она,—говоритъ Григорій Великій,—увлекла сердце его къ Іліи; она же перелила сердце Іліи въ его ученика“¹²⁾. А по выраженію другого толкователя, „Елисей вдохновленъ былъ Самимъ Духомъ Божіимъ просить того, чѣмъ обладать ему предназначено было“¹³⁾.

Ілія хорошо зналъ и понималъ, что просьба Елисея возникла не изъ тщеславія его, а изъ смиренія. Однако, онъ не могъ не замѣтить: „труднаго ты просишь“ (4 Ц. II, 10), т. е. великаго и необычнаго дара: даръ пророчества и чудотворенія есть даръ Божій (1 Кор. XX, 7, 10); Богъ удѣляетъ его, кому хочетъ (—ст. 11). Начатки этого дара Елисей уже

¹²⁾ „Христ. Чит.“ 1859 г. ч. 2, 531.

¹³⁾ Sacy, Cours. Compl., t. XI, 36. См. у прот. М. Хераскова въ его „Обозр. истор. кн. В. З.“ 178.

имѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ Илія призвалъ его, возложивъ на него свою милоть (3 Ц. XIX, 19), но имѣлъ ихъ не отъ Илія, но отъ Бога, Который раздаетъ дары благодати туше (Мѡ. X, 8). Тѣмъ болѣе это не зависѣло отъ Илія въ желаемой для Елисея „сугубой“ мѣрѣ. Кромѣ того, Илія зналъ, какъ увеличивается отвѣтственность, когда сообщаются кому-либо большіе дары, ибо „малый достоинъ милости, сильные же и сильнѣй наказаны будутъ“ (Прем. Сол. VI, 6); и Господь говоритъ: „кому дано много, много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ“ (Лук. XII, 48). Быть можетъ, и Илія предвидѣлъ, что его любимому ученику, преисполненному любовію, придется имѣть дѣло съ „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ, ищущимъ знаменій“ (Мѡ. XII, 39), что сердечная доброта Елисея не снесетъ жестоковѣрности „необрѣзаннаго сердцемъ и ушесы“ Израиля (Дѣян. VI, 51). Жалѣя своего ученика, онъ и могъ сказать: „труднаго ты просишь“ (4 Ц. II, 10). Блаженный Теодоритъ эти слова изъясняетъ еще и такъ: „Илія“ сказалъ сіе не по скупости сообщить благодать ученику, но радѣя о всемъ человѣческомъ родѣ. Поелику самъ злочестивыхъ людей наказалъ голодомъ, продолжавшимся три года и шесть мѣсяцевъ, то преемнику сугубой благодати было необходимо совершить сугубыя чудеса. Одно же изъ нихъ было наказаніе голодомъ. Посему, щадя людей, сказалъ: „ожесточилъ еси просити“. А сіе узнаемъ и изъ исторіи, потому что при Елисеѣ паложено было на людей седмилѣтнее наказаніе.¹⁴⁾

Но, желая удовлетворить эту необычайную просьбу своего ученика, — преемника, онъ обусловилъ ея исполненіе такъ: „если увидишь, какъ я буду отъ тебя взятъ, то будетъ тебѣ такъ, а если не увидишь, не будетъ“ (4 Ц. II, 10). По своему смиренію, Илія не хотѣлъ имѣть Елисея, такъ близко къ нему стоящаго, очевидцемъ своего взятія на небо. Но изъ нежеланія ученика покинуть его, онъ видѣлъ уже, что не будетъ въ состояніи удалить его. Поэтому онъ предоставилъ все дѣло Тому, Кто — Источникъ всякой силы какъ для пророковъ, такъ и для всякаго народа, и Который даетъ или отвергаетъ, согласно съ рѣшеніемъ Своего разума¹⁵⁾. Илія далъ Елисею знакъ, изъ котораго тотъ могъ заключить, угодна ли его просьба Господу или нѣтъ.

Какъ равьше Господь „преложилъ“ Еноха, такъ что онъ не видѣлъ смерти (Быт. V, 24; Евр. XI, 5), точно также Онъ переселилъ и Илію отъ жизни временной въ жизнь загробную (4 Ц. II, 11—13; Сир. XLVIII, 9). Съ этими двумя, угодившими Богу мужами случилось то, что вѣкогда, во второе пришествіе Христово, совершится съ тѣми, которыхъ оно застанетъ въ живыхъ: они не умрутъ, но измѣнятся вдругъ, во

¹⁴⁾ *Бл. Теодоритъ* Кир. „Твор.“ Серг. п. 1905 г. ч. I, вопр. 7 на 4 Ц., 403.

¹⁵⁾ *А. Лопухинъ*. „Библ. истор. В. 3, т. II, 489.

мгновеніе ока, и сдѣлаются петлѣнными ¹⁶⁾. (1 Кор. XV, 51—52). Взятіе Іліи, по преданію, послѣдовало на горѣ Ермонѣ, о которой упоминаетъ и псалмопѣвецъ: „Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ радуются“ (Пс. LXXXIII, 13).

Взятіе на небо Іліи послѣдовало въ „вихрѣ“ (4 Ц, II, 11), который былъ сопровождаемъ огненнымъ явленіемъ. Это явленіе показалось очамъ Елисея огненной колесницей, влекомой огненными конями, на которыхъ и повесся Ілія „на небо“, въ невидимыя горнія селенія, хотя казалось (LXX, слав. ст. 1, II: ὡς εἰς τοῦ οὐρανοῦ, „яко на небо“), что онъ возносится на *видимое небо*. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Ілія былъ восхищенъ на небо, не на воздушное, которое отлично отъ эфирнаго, ибо оно ближе къ землѣ (почему птицъ, летающихъ по воздуху, мы называемъ небесными), такъ что онъ былъ отведенъ въ сокровенную область земную, гдѣ долженъ обитать въ тѣлесномъ и душевномъ успокоеніи дотолѣ, пока при кончинѣ міра паки явится на землѣ заплатить долгъ смерти, потому что Богъ, по премудрымъ судьбамъ Своимъ, только отсрочилъ ему время смерти, но не избавилъ его вовсе отъ оной ¹⁷⁾“.

На вопросъ о томъ, дѣйствительно ли живы до сихъ поръ Енохъ и Ілія, Св. Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ: „Любопытствующій или вопрошающій пусть научится не увлекаться человѣческими соображеніями и не изслѣдовать съ любопытствомъ дѣлъ Божіихъ, но вѣрить тому, что говорится (въ св. Писан.). Когда Богъ возвѣщаетъ что-либо, то не должно противорѣчить словамъ Его, но возвѣщаемое отъ Бога, хотя бы и не было видимо для глазъ, нужно считать достовѣрнѣе того, что подлежитъ нашимъ взорамъ ¹⁸⁾“.

Взятіе на небо Іліи нѣкоторые толкователи, преимущественно протестантскіе ¹⁹⁾, сравнили со смертію Моисея. Какъ Господь скрылъ Моисея, и его могила не найдена до сего дня (Второз. XXXIV, 5—6), такъ же Онъ взялъ на небо и Ілію, и никто по сей день не знаетъ подробностей его кончины и о смерти его, равно какъ и о смерти жившаго до потопа Еноха, никто не узналъ ничего точнаго ²⁰⁾. Но Ілія былъ „взятъ“ болѣе прекраснымъ образомъ, нежели „сокрытъ“ Моисей, такъ какъ былъ взятъ отъ земли при посредствѣ огненной колесницы и огненныхъ коней, такъ что пятьдесятъ учениковъ пророческихъ тщетно искали его тѣла въ теченіи трехъ дней (4 Ц. II, 17—18). Эта параллель имѣетъ реальное основаніе въ явленіи Моисея и Іліи около Христа во время Его славнаго

¹⁶⁾ „Бесѣда на Преобр. Господне“. Тв. св. Іоан. Златоуста, т. X, кн. 2, 863—864

¹⁷⁾ „О вознесеніи Господа на небо“ (Мар. XVI, 19—20). Хр. Чт. 1846 г., ч. II 333—334.

¹⁸⁾ I. Златоустъ. „Бесѣда на кн. Быт. XXI“. „Твор.“ т. IV кн. I, 194.

¹⁹⁾ С. F. Keil und F. Delitzsch.

²⁰⁾ Іосифъ Флавій. „Древн.“ IX, 2—2. См. „Толк. библ. или коммент. на всѣ кн. Свящ. Писан. В. и Н. З. Изд. преем. А. П. Лопухина. Спб. 1905 г., т. II, 182.

Преображенія на Оаворѣ (Мѡ. XVII, 3; Мар. IX, 2—8; Лук. IX, 28—36). Но нельзя при этомъ не видѣть различія въ окончаніи жизни этихъ свидѣтелей славы Божіей и собесѣдниковъ Божіихъ. Моисей умеръ и долженъ былъ ради своихъ прегрѣшеній (Числѣ XX, 10—12) умереть въ пустынѣ, не увидѣвши земли обѣтованной (Второз. XXXII, 51—52; XXXIV, 4—6), и былъ сокрытъ рукою Господа, чтобы никто не видѣлъ его могилы, но не для того, собственно, чтобы скрыть таковую отъ людей, но скорѣе для того, чтобы сохранить его земные останки отъ тлѣнія, а также и для того, чтобы Израильтяне не стали обоготворять ихъ²¹). Илія же не умеръ, но былъ черезъ „измѣненіе“ и „восхищеніе“ (1 Кор. XV, 51; 1 Тес. IV, 15) *взятъ на небо*. Эта разница соотвѣтствуетъ характеру и положенію этихъ двухъ великихъ мужей въ царствѣ земномъ Іеговы. Моисей, законодатель, всю свою жизнь шелъ по пути закона, который признаетъ, что смерть есть плата за грѣхъ (Рим. VI, 23; VII, 13). Пророкъ же Илія, который былъ предуказанъ къ наставленію для будущихъ временъ, которому надлежало утишить гнѣвъ передъ всеобщимъ судомъ, обратить сердца отцовъ къ дѣтямъ, возобновить колѣна Израилевы (Сир. XLVIII, 10—12), былъ Провозвѣстникъ Христа (Малах. III, 23; Мѡ. XI, 10) и въ событіяхъ своего служенія изобразилъ великія событія Новаго Завѣта, какъ крещеніе Господне, Его Воскресеніе и Вознесеніе.

Вихрь, въ которомъ понесся Илія на небо, былъ видимымъ образомъ Боявленія (ср. 3 Ц. XIX, 12). Въ этомъ смыслѣ и церковъ поетъ: *„Въ трупъ и вихрь тонуть видѣлъ еси Божіе пришествіе, Іліе Богоблаженне“* (Стихира на „Господи воззвахъ“ въ день 20 іюля). Огненная же колесница и кони огненные—символическая форма, въ которую было представлено для Елисея отшествіе его учителя на небо. „Нужно замѣтить—говоритъ св. Григорій Двоесловъ,—что Илія вознесся на колесницѣ, въ доказательство того, что онъ, яко человекъ, не могъ быть безъ внѣшнихъ пособій. Это пособіе ему сдѣлали ангелы, когда онъ восходилъ на воздушное небо, ибо онъ самъ собою не могъ вознестись туда, потому что естественная слабость не позволяла ему отдѣляться отъ земли; между тѣмъ, какъ Спасителю (здѣсь св. отецъ разумѣетъ Его Вознесеніе), не нужна была колесница, не нужны были Ангелы, ибо Творецъ Своєю Божественною силою вознесся на небо“²²).

Илія былъ взятъ на небо, окруженный огнемъ, но огонь не опалалъ его, такъ какъ былъ невошественный, почему Илія и именуется „огнеколесничникомъ и неопальнымъ небошественникомъ“ (Стихира на литіи въ день Преобр. Господни 6 августа). Взятіе его на небо въ огонь волювъ соотвѣтствовало его дѣятельности: онъ съ *пламеннымъ усердіемъ* (Сир. XLVIII, 1) проповѣдывалъ слово Божіе и изгнеталъ „въ царствѣ сѣни

²¹) ср. *Бл. Теодоритъ. Творенія*. ч. 1, вопр. 43 на Второз., 224.

²²) „Бесѣда о Вознесеніи Господа на небо“. „Христ. Чит.“, 1846г., II ч., 133—134

смертной“ *огнь* Божественнаго Правосудія въроотступническому роду своего времени. Шествіе Іліи на небо на колесницѣ „четвероконой“ (Стихира на „Господи возвахъ“ въ день 20 іюля) было видимымъ знакомъ благоволенія къ нему Бога и многимъ походило на таковое же древнихъ героевъ и побѣдителей, когда они съ торжествомъ вступали послѣ побѣды въ городъ на триумфальныхъ колесницахъ. Ілія тоже побѣдитель, но побѣдитель особенный, въ духовно-нравственной области.

Взятіе Іліи на небо имѣло ту цѣль, чтобы среди господства смерти и тлѣнія въ однихъ возбудить, въ другихъ утвердить вѣру въ вѣчную жизнь и упованіе безсмертія. Основываясь на этомъ, и Церковь Христова, ублажая Ілію, воспѣваетъ о немъ, что *„плотію бо еще сый безсмертенъ, яко мертвъ, увѣряетъ мертвыхъ восстаніе“* (Сѣдал. канона на день пр. Іліи, 20 іюля), что онъ *„показалъ на земли, яко воистину юже на небеси жизнь“* (Стихира на „хвалит.“ въ тотъ же день), что онъ подтвердилъ своимъ взятіемъ на небо ту истину, что для истинныхъ слугъ Божіихъ уготовано ихъ Господомъ много обителей (Іоан. XIV, 2). Въ этихъ-то обителяхъ и пребываетъ Ілія и донинѣ: для Бога все удобно и легко; Онъ творитъ все, что хочетъ (Пе. СХІІІ, 11).

Когда Елисей увидѣлъ своего учителя, чудесно взятымъ отъ него, то воскликнулъ: „Отецъ мой, отецъ мой, колесница Израиля и конница его“! (4 Ц. ІІ, 12). Велико разстояніе между небомъ и землею. Сила зрѣнія Елисея не могла слѣдить за удаляющейся колесницей, на которой понесся Ілія: она, чѣмъ дальше неслась въ высоту, тѣмъ болѣе скрывалась отъ глазъ вѣрнаго Елисея, пока совершенно не скрылась, что повергло его въ глубокую скорбь. Онъ, не видя своего учителя и отца кроткаго и благого, въ великой горести раздралъ свои одежды на двѣ части, т.-е. сверху до низу. Разлука съ учителемъ произошла внезапно,—онъ только что мирно бесѣдовалъ съ нимъ (ст. 11); она нанесла острый ударъ его нѣжному сердцу, а, быть можетъ, къ этому присоединилось и опасеніе, что онъ не получитъ дара, о которомъ просилъ (ст. 9).

„Мой отецъ“!—назвалъ Елисей Ілію, такъ какъ видѣлъ въ немъ своего отца, но не по плоти, а по духу,—отца, который черезъ слово Божіе засвидѣтельствовалъ его своимъ сыномъ. Воскличаніе Елисея—„колесница Израиля и конница его“, на которыхъ восточные цари основывали свою силу и безопасность своего государства (Исх. XIV, 9, 17; Второз. XX, 1; 3 Ц. X, 29; Ис. XXX, 1 и др.), нужно понимать въ приложеніи къ Іліи метафорически. Этимъ восклицаніемъ Елисей картинно изобразилъ безспорно великое значеніе для Израиля дѣятельности взимающагося на небо пророка, „ибо его одного“,—говоритъ бл. Феодоритъ,—„достаточно было для того, чтобы поразить враговъ и даровать побѣду соплеменникамъ“²³). Онъ сталъ для Израиля стѣной огражденія, исполни-

²³) „Твор.“, вопр. 8, на 4 Ц., ч. 1, 403.

номъ, который мощной десницей расторгъ оковы идолопоклонства, удержалъ потокъ развращенія и поразилъ державу мрака. Онъ поддерживалъ въ народѣ познаніе истиннаго Бога, любовь къ вѣрѣ отцовъ его, а черезъ это укрѣплялъ расшатавшееся зданіе государства и отдалялъ, по возможности, время его окончательнаго разрушенія.

„И поднялъ (Елисей) милоть Иліи, упавшую съ него“ (4 Ц. II, 13). Пророческій плащъ (милоть) упалъ для Елисея, какъ залогъ исполненія его просьбы (ст. 9—10). Кроме того, этотъ плащъ показалъ самому Елисею и ученикамъ пророческимъ, что Елисей призывается главенствовать „въ духъ и силъ Иліи“ надъ современными пророками и ему сообщается соотвѣтствующая благодать Св. Духа, такъ какъ извѣстно, что не только черезъ помазаніе елеемъ (Ис. LXI, 1; см. Лук. IV, 18), но и черезъ возложеніе пророческой мантии (плаща) призывались пророки къ ихъ служенію (3 Ц. XIX, 19; см. Зах. XIII, 4). Такъ и церковь понимаетъ, когда говоритъ, что черезъ милоть Иліи, „Елисей, одѣлся, приѣмлетъ Божественную благодать“ (Троп. канона въ 20 день іюля), и что „милотію Елисей благодать пріятъ сугубу отъ Бога“ (Стихира самогл. въ тотъ же день).

Взятый на небо Илія оставилъ своему ученику милоть, которая была драгоценнымъ для него наслѣдіемъ послѣ учителя: „она перелила“, по словамъ св. Григорія Великаго, „сердце Иліи въ (его ученика)²⁴). А оставивши милоть Елисею, онъ сдѣлался „сугубымъ“: былъ Илія на небѣ и Илія на землѣ или, какъ говоритъ Св. Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній, что онъ сдѣлался „земнымъ ангеломъ и небеснымъ человекомъ“ (Стихира на „Господи воззвахъ“ въ день пр. Иліи 20 іюля): „аще и тѣломъ восхищенъ былъ еси, но духомъ отъ насъ не разлучайся“ (Стихира на летніи въ тотъ же день). Въ противоположность тому, что взятіе Иліи на небо повергло Елисея въ горе, апостолы были исполнены радостью великою, когда Господь вознесся къ отцу своему (Лук. XIV, 52—53). Илія оставилъ, восходя, свою „милоть“ Елисею, а Сынъ Божій, возносясь, обѣщалъ апостоламъ великія благодатныя дарованія.

Духъ Иліи въ сугубой мѣрѣ былъ сообщенъ Елисею. Въ этомъ онъ вскорѣ опытно убѣдился: послѣ разлученія съ Иліею, онъ возвратился обратно къ Іордану и, взявши въ руки милоть учителя, упавшую съ него, ударилъ ею по водѣ, сказавъ: „гдѣ Господь Богъ Иліи — онъ самый?“ И ударилъ по водѣ, и она разступилась туда и сюда, и перешелъ Елисей (4 Ц. II, 14). Это чудо должно было укрѣпить самого Елисея въ томъ, что съ нимъ Богъ Моисея, Иисуса Навина и Иліи, а учениковъ пророческихъ и весь народъ Израильскій въ томъ, что Елисей дѣйствительный преемникъ Иліи, утвержденный Самимъ Богомъ. Ученики пророческіе ви-

²⁴) См. „Христ. Чит.“ 1851 г., ч. II, 531.

дѣли чудесное прохожденіе Елисея по дну Іордана и сказали по этому поводу: „опочилъ духъ Іліи на Елисеѣ“, и пошли навстрѣчу ему и поклонились ему до земли (ст. 15), чѣмъ почтили его, какъ своего духовнаго отца—руководителя и господина, такъ какъ дальше называютъ себя его рабами (ст. 16).

Взятіе Іліи на небо на учениковъ пророческихъ, хотя они самого этого чуда и не видали, произвело сильное впечатлѣніе. Хотя имъ и открыто было о предстоящемъ прославленіи ихъ учителя, однако, они приступили съ просьбой къ Елисею, чтобы онъ разрѣшилъ имъ выслать пятьдесятъ мужей, чтобы они отправились на поиски тѣла ихъ общаго учителя. Они не могли себѣ представить возможнымъ самое взятіе Іліи на небо и могли понять сдѣланное имъ объ этомъ Божественное откровеніе, при его неопредѣленности, какъ предреченіе обыкновенной смерти. Они полагали, подобно Авдію (3 Ц. XVIII, 12), что Духъ Господень унесъ и повергъ его гдѣ нибудь: или на горѣ, или въ долинѣ (4 Ц. II, 17). Если имъ Елисей и рассказывалъ, какъ чудесно отъ него взятъ былъ Ілія, что онъ, безъ сомнѣнія, и сдѣлалъ, то все же они могли вѣрить, что Богъ принялъ въ Свой обители только душу ихъ учителя, а земная оболочка его должна была бы упасть на землю. Эти-то земные останки пророка и хотѣли отыскать его вѣрные ученики, съ цѣлью предать ихъ погребенію. Въслѣдствіе усиленныхъ просьбъ учениковъ, Елисей разрѣшилъ имъ дѣлать то, что они находятъ нужнымъ. Тогда они въ числѣ пятидесяти отправились въ окрестности Іерихона и Іордана и въ теченіе трехъ дней искали тѣла Іліи, но тщетно, какъ и говорилъ имъ Елисей (—ст. 16—18).

Ілія удалился въ такую область, которая недоступна для смертныхъ, и если вновь появлялся (Мѡ. XVII, 3; Мар. IX, 2—8; Лук. IX, 28—36) изъ нея, то въ исключительныхъ случаяхъ для того, чтобы свидѣтельствовать объ этой высшей области и ея истинѣ.

Какъ „второй предтеча пришествія Христова“, онъ посланъ будетъ Господомъ на брань съ антихристомъ. Ілія и не вкушившій смерти Енохъ будутъ тѣми двумя „свидѣтелями“, о коихъ вѣщаетъ св. Тайновидецъ²⁵⁾. „Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли. И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ устъ ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни пророчествованія ихъ, и имѣютъ власть надъ водами—превращать ихъ въ кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотятъ. И когда кончатъ они свидѣтельство свое, звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ ними и побѣдитъ ихъ и убьетъ ихъ и трупы ихъ оставитъ на улицѣ великаго города, который духовно называется Содомъ

²⁵⁾ Мнѣніе св. Ефрема Сиріина, Іоанна Златоуста и Іоанна Дамаскина. См. Е. Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Изд. 2, К. 1897 г., т. V, 344.

и Египеть, гдѣ и Господь нашъ распятъ. И многіе изъ народовъ и колѣнъ и языковъ и племенъ будутъ смотрѣть на трупы ихъ три дня съ половиною и не позволятъ положить трупы ихъ во гробы. И живущіе на землѣ будутъ радоваться сему и веселиться, и пошлютъ дары другъ другу, потому что два пророка сіи мучили живущихъ на землѣ. Но послѣ трехъ дней съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога, и они оба стали на ноги свои; и великій страхъ началъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ. И услышали они съ неба громкій голосъ, говорившій имъ: „взойдите сюда.“ И они взошли на небо на облакъ, и смотрѣли на нихъ враги ихъ“ (Апок. XI, 4--11).

Ученикъ Пермской Духовной Семинаріи

Г. Н. Диковскій.

Пріемные экзамены въ Соликамскомъ Духовномъ Училищѣ.

Цѣль настоящей замѣтки—нѣсколько познакомить лицъ заинтересованныхъ съ тѣми требованіями, какія предъявляются вновь поступающимъ въ Духовныя Училища. Сущность экзаменовъ (учеб. предметы, учебники и проч.) извѣстна изъ программъ, безвозмездно высылаемыхъ по первому требованію изъ правленія Училищъ. Иногда же не лишнее бываетъ знать, на что обращается главное вниманіе, какъ строго спрашиваютъ, вообще, все тѣ непредвидѣнныя программой, но довольно важныя подробности каждаго экзамена, о которыхъ только можно судить, использовавъ предоставленное родственникамъ ученика право личнаго присутствія на экзаменахъ.

Пріемные экзамены въ Соликамскомъ Духовномъ Училищѣ въ нынѣшнемъ году начались 5 іюня. Предъ началомъ экзаменовъ всѣмъ поступающимъ предложено было присутствовать на общей утренней молитвѣ воспитанниковъ училища. Въ первый день экзаменовались по русскому языку (диктантъ) и Закону Божію. Диктантъ состоялъ изъ 20—24 примѣровъ на правила, указанная въ программѣ; диктовалось отчетливо, неспѣшно и по окончаніи предлагалось всѣмъ внимательно провѣрить написанное. На диктантъ было обращено особенное вниманіе, какъ на средство обнаружить знаніе правилъ правописанія, каллиграфію и даже вниманіе и аккуратность ученика, а потому требованія предъявлялись высокія. Не лишнее будетъ указать нѣкоторыя ошибки, допущенныя поступающими. Ученики писали „угощу“ вмѣсто угощу, „похлепка“ вмѣсто „похлебка“, собственныя имена (Кама)—съ маленькой буквы,—дикіе утки (правила согласованія), коренныя слова съ буквой ѣ—черезъ е, глаголы съ предлогами предъ гласными буквами, въ родѣ—„съѣхала“

писали „съ ѣхала“, „сѣхала“ и др... Въ общемъ, было поставлено четыре низшихъ балла (1), много двоекъ и одна или двѣ пятерки.

Законъ Божій прошелъ почти безукоризненно. Каждого спрашивали текстъ и объясненіе молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и по одному событію изъ исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ.

Экзамены слѣдующаго дня: русскій языкъ (устный), славянскій языкъ и чистописаніе.

По русскому языку преподавателемъ предлагалась статья для чтенія вслухъ и объясненія содержанія прочитаннаго. Нѣкоторымъ предлагалось декламировать стихотворенія и басни и нѣсколько вопросовъ изъ грамматики о частяхъ рѣчи и частяхъ предложенія. Главное же вниманіе, очевидно, обращалось на умѣніе толково и связно рассказывать и объяснить прочитанное. Результаты экзаменовъ (баллы) показали, что главнымъ образомъ цѣнилось общее развитіе ученика, а не положительныя знанія правилъ грамматики русскаго языка. Въ концѣ отвѣта ученикъ долженъ былъ устно исправлять допущенныя имъ въ диктантѣ ошибки, чтобы экзаменующій могъ судить, сдѣланы ли эти ошибки сознательно или по разсѣянности.

По славянски читали плоховато. Одинъ читалъ буквально по слогамъ; надстрочные знаки мало соблюдались. Обнаружилась разница въ отвѣтахъ учениковъ церковныхъ и земскихъ школъ, не въ пользу послѣднихъ, гдѣ, очевидно, славянскимъ языкомъ занимаются недостаточно. Переводили также слабовато.

Чистописаніе, по которому ученикамъ было предложено списать съ книги строчки 2—3, цѣнилось, какъ и славянскій языкъ, особымъ балломъ.

Экзамены по ариѳметикѣ и пѣнію производились 7 іюня. Устно рѣшали задачи изъ задачника Сатарова на всѣ четыре дѣйствія до типовъ; каждого спрашивали таблицу умноженія и на классной доскѣ (письменная ариѳметика) производили ариѳметическія дѣйствія съ четырехзначными числами (по программѣ значились трехзначныя числа—ошибка для нѣкоторыхъ роковая). Вычитаніе чиселъ съ нѣсколькими нулями и, особенно, объясненіе этого дѣйствія для многихъ послужило камнемъ преткновенія. Въ общемъ, успѣхи по ариѳметикѣ не завидны, объясняется это отчасти тѣмъ, что часто экзаменующіеся не понимали вопросовъ экзаменаторовъ, привыкшихъ имѣть дѣло съ болѣе взрослыми учениками.

По пѣнію ученики вполне удовлетворяли требованіямъ программы; музыкально пѣли каждый (solo) предложенную имъ одну изъ общеупотребительныхъ молитвъ и безукоризненно (за исключеніемъ двухъ, очевидно совершенно неспособныхъ къ пѣнію учениковъ) принимали съ голоса преподавателя тонъ.

Прошеній о желаніи экзаменоваться было подано 26; явилось изъ нихъ 24, изъ которыхъ 18 человекъ зачислено кандидатами, а остальнымъ, получившимъ не болѣе двухъ неудовлетворительныхъ отвѣтокъ, предоставлено было право держать экзаменъ осенью, снова по всѣмъ предметамъ. Въ общемъ,

требованія о. о. и г. г. экзаменаторовъ нужно признать довольно строгими; въ числѣ провалившихся на экзаменахъ оказался ученикъ, съ успѣхомъ сдавшій экзаменъ въ I классъ Соликамскаго реального училища. Въ заключительной рѣчи г. смотритель училища отмѣтилъ хорошіе въ нынѣшній пріемъ отвѣты по Закону Божію и слабые успѣхи по славянскому языку, диктанту и арифметикѣ.

Студентъ П. П. Ивануцкій.

Село Орель, Соликамскаго уѣзда.

За редактора Протоіерей Н. Диковскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжныхъ магазинахъ г. ПЕРМИ
ПРОДАЕТСЯ

„ГОРОДЪ ПЕРМЬ,

его прошлое и настоящее“,

(краткій историко-статистическій очеркъ)

В. ВЕРХОЛАНЦЕВА,

съ 33 видами г. Перми и 30 портретами выдающихся
уроженцевъ и дѣятелей Пермской губерніи (203 стр.).

Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Свѣд. А. Поповъ. Паломничество учениковъ Пермскаго Духовнаго Училища въ Спасо-Преображенскую Оаворскую пустынь. 2) Г. Н. Диковскій. Взятіе св. пр. Или на небо. 3) П. Ивануцкій. Пріемные экзамены въ Соликамскомъ духовномъ училищѣ. 4) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.